

УДК 002.2-027.21

ББК 76.10дКуфаев М.Н.

DOI 10.25281/2411-2305-2024-2-118-128

А.Ю. Самарин

Нереализованный монографический проект М.Н. Куфаева «Библиология» (1926)

Реферат. Статья посвящена рукописному проспекту предполагавшейся книги М.Н. Куфаева (1888–1948) «Библиология», хранящемуся в личном архивном фонде Н.Ю. Ульянинского (1872–1937) в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Он был подготовлен летом 1926 г. и предназначался для Государственного издательства. В документе М.Н. Куфаев изложил расширенное понимание библиологии как общей философии и методологии книговедения, сформулированное им ранее в работе «Философия книги». Проспект дает представление об идеях М.Н. Куфаева в сфере книговедческой терминологии и классификации книговедческих дисциплин. В частности, документ свидетельствует о стремлении ученого использовать понятие «книжная культура», разработать тему «книговедение и марксизм», уделить внимание экономике книжного дела.

Ключевые слова: М.Н. Куфаев, Н.Ю. Ульянинский, библиология, книговедение, философия книги, классификация книговедческих дисциплин, книжная культура.

Для цитирования: Самарин А.Ю. Нереализованный монографический проект М.Н. Куфаева «Библиология» (1926) // Библиография и книговедение. 2024. № 2. С. 118–128. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-2-118-128.

Среди ученых, занимавшихся теорией книговедения, особое место занимает Михаил Николаевич Куфаев (1888–1948) (рис. 1). О его жизненном и научном пути написано немало специальных исследований [1–4]. Разделы о нем можно найти и в обобщающих трудах по истории отечественного книговедения [5, с. 30–36; 6, с. 65–71; 7, с. 101–108; 8, с. 212–239]. Вместе с тем очевидно, что М.Н. Куфаев далеко не полностью реализовал свой творческий потенциал. Пик его публикаторской активности приходится на 1920-е гг., когда им были выпу-

Александр Юрьевич Самарин

Российская государственная библиотека, заместитель генерального директора по научно-издательской деятельности
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук, главный научный сотрудник
Балтийская ул., д. 14,
Москва, 125315, Россия
доктор исторических наук, доцент
ORCID 0000-0002-2690-7298;
SPIN 4719-4284;
SamarinAYu@rsl.ru

Рис. 1. М.Н. Куфаев

щены основные книги и статьи. Позднее ученый гораздо реже выступал в печати. Архив М.Н. Куфаева практически не сохранился, хотя отдельные документы из него появлялись в конце XX в. на антикварном рынке [3, с. 246], а потому судить о том, продолжал ли он разработку теоретических вопросов книговедения в последние годы жизни, не представляется возможным.

Одним из путей расширения наших представлений о научных взглядах М.Н. Куфаева может быть выявление его материалов в архивах учреждений и лиц, с которыми он был связан. Среди его корреспондентов был, в частности, Николай Юрьевич Ульянинский (1872–1937) (рис. 2). Данная фигура, на наш взгляд, остается недооцененной, а масштаб его

*Рис. 2. Н.Ю. Ульянинский
в своем рабочем кабинете (1930-е гг.)*

библиографической и библиофильской деятельности лишь постепенно приоткрывается в последние годы [9–12]. Основная тема сохранившихся писем — участие Н.Ю. Ульянинского в «Альманахе библиофила» 1929 г., в котором М.Н. Куфаев выступал в качестве составителя и ответственного редактора [13, с. 18–22].

В личном архивном фонде Н.Ю. Ульянинского в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) имеется рукописный проспект на семи листах предполагавшейся к изданию книги М.Н. Куфаева, озаглавленной автором «Библиология» [14] (рис. 3). Проспект датирован 4 июля 1926 г. и, как будет показано ниже, был приложением к одному из писем М.Н. Куфаева

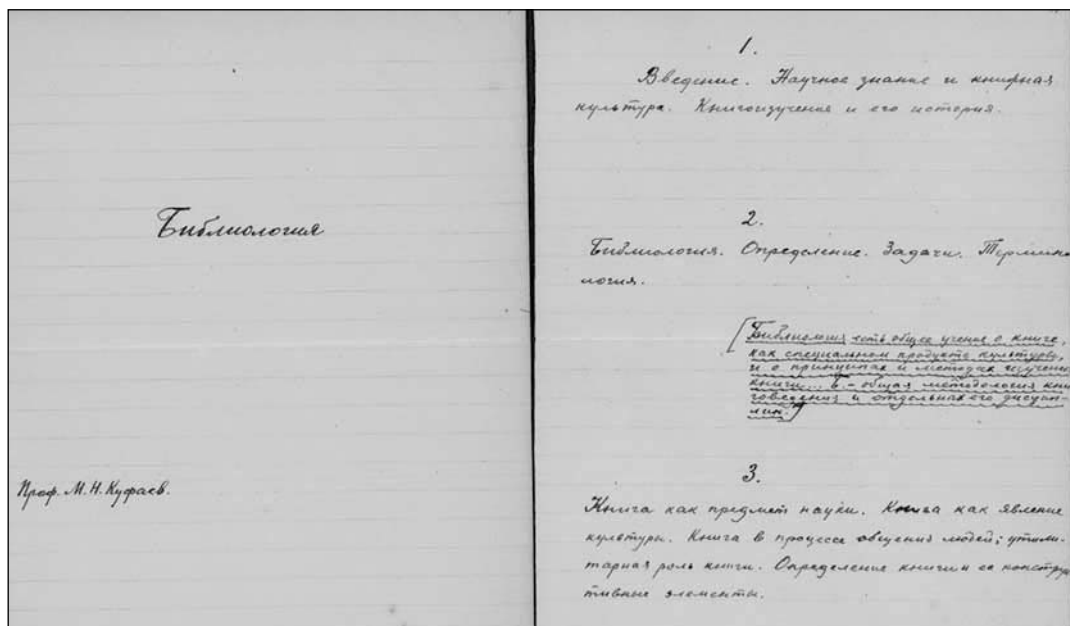

Рис. 3. Титульный лист и первая страница рукописного проспекта предполагавшейся к изданию книги М.Н. Куфаева «Библиология». Отдел рукописей РГБ. Ф. 477. Карт. 5. Ед. хр. 50. Л. 1–2

к Н.Ю. Ульянинскому. По всей видимости, уже при поступлении на архивное хранение он был выделен в отдельное дело.

Прежде чем говорить об этой рукописи М.Н. Куфаева, необходимо вспомнить о его понимании библиологии, изложенном в опубликованных трудах. Термин «библиология» как общее название науки о книге стал появляться в европейской научной традиции в начале XIX в. [15, с. 41]. Вплоть до настоящего времени он часто используется в том числе как синоним названия «книговедение». Именно в таком качестве он применялся и некоторыми создателями российской книговедческой науки. Например, таким крупным теоретиком, как Александр Михайлович Ловягин (1870–1925). Последний

утверждал, что всю целостность книговедческого знания можно назвать «греческим термином “библиология”, что значит “наука о книге”. Поэтому, не впадая в ошибку, можно говорить “библиология” и “библиологический” вместо “книговедение” и “книговедческий”» [16, с. 4].

Использовал название «библиология» и М.Н. Куфаев. Свое представление о ней он дал в работе «Философия книги», которая впервые была опубликована в известном сборнике в честь президента Русского библиологического общества А.И. Малеина в 1922 г. [17], а два года спустя в немного доработанном виде была выпущена в виде отдельной небольшой книги [18]. В ней он, в частности, писал: «Подробное выяснение всех вопросов, связанных с классификацией

дисциплин о книге, а также выяснение состава и содержания книговедения лежит на обязанности методологии книговедения, названной нами ранее философией книговедения или библиологией. <...> Необходимо лишь сказать о самом термине “библиология”. Смысл его вполне соответствует понятию методологии или философии науки о книге. В задачи библиологии войдет учение о методах всех книжных дисциплин, не исключая истории книги и библиографии. Но, подобно тому, как наряду с методологией общей истории существует методология русской истории и кроме методологии истории есть методология истории литературы и пр., точно так же и здесь наряду с общей библиологией — методологией книговедения — будут существовать и методология истории книги, методология библиографии и т. д., связанные с общей библиологией <...>» [18, с. 64–65].

Затем М.Н. Куфаев пытается еще раз, уже подробнее, сформулировать данное понятие: «Библиологию мы определяем как теорию книговедения или философию его, устанавливающую специфическую терминологию, развивающую классификацию книжных дисциплин, их объем и границы исследования и, наконец, разрабатывающую, в связи с общим указанием философии книги, методы всестороннего изучения книги применительно к специфичности каждой стороны книжного обозрения» [18, с. 66].

В таком качестве «библиология» присутствует и в схемах книговедения, представленных им как в монографии «Философии книги» [18, с. 14], так и позднее в «Истории русской книги в XIX веке» [19, с. 291].

Более глубокой проработки библиология как теория книговедения в опубликованных трудах М.Н. Куфаева, к сожалению, не получила. Этот факт был неоднократно отмечен исследователями его творчества [5, с. 31–32; 6, с. 66–67; 7, с. 102–103].

Следовательно, находка плана целой книги, посвященной этой теме, представляет значительный интерес для понимания эволюции взглядов М.Н. Куфаева. Приведем найденный проспект целиком (сохранены все подчеркивания, принадлежащие автору; в квадратных скобках приводятся разъяснения М.Н. Куфаева).

«Библиология. Проф. М.Н. Куфаев.

1. Введение. Научное знание и книжная культура. Книгоизучение и его история.

2. Библиология. Определение. Задачи. Терминология. [Библиология есть общее учение о книге как специальном продукте культуры, и о принципах и методах изучения книги. Библиология — общая методология книговедения и отдельных его дисциплин.]

3. Книга как предмет науки. Книга как явление культуры. Книга в процессе общения людей; утилитарная роль книги. Определение книги и ее конструктивные элементы.

4. Книга как предмет изучения в целом и с отдельных сторон (в различных конструктивных элементах). Книговедение и книжные дисциплины. Классификация книговедения и знаний о книге (Библиологическая классификация).

5. Всестороннее изучение книги. Библиография и ее методология. Библиографическое знание и научные методы библиографии. Библиогра-

фия, палеография, археография. Библиография и книговедение¹.

6. Б. История книги. Историческое знание книги и специальные методы истории книги. История книги и история культуры: органическая и методологическая связь. История книги, книговедение и библиосоциология.

7. В. Книжная статистика. Методология. Классификация книг и кн<ижная> статистика. Кн<ижная> статистика и экономика книги. Статистика и книговедение.

8. Г. Экономика книги. Издательское дело. Типографское дело. Искусство книги. Книготорговое дело. Научное изучение книги в процессах производства и распространения. Научные элементы книговедения в вышеназванных отраслях. Технология книги.

9. Д. Философия, психология, педагогика книги. Предмет и метод. Книговедение и марксизм. Природа книги, жизнь книги, влияние книги. Библиологическая психология и педагогика. Наука и искусство в книговедении. Книга и читатель.

10. Е. Библиотековедение, архивоведение, книговедение. Социологические элементы книговедения. Книговедение и искусство. Специальная сфера книговедения. Методы. Современное состояние книговедения. Определение науки книговедения и методологии книговедения.

11. Система знаний о книге. Книговедение и библиосоциология. Ж. Предмет и границы библиосоциологии. Методы. Ближайшие задачи

и пути библиосоциологии. Законы книги.

12. Библиология и библиофилия. Книговедение и библиосоциология в их отношениях к другим наукам. Заключение. [Литература. Примечания. Таблица.]

При настоящем состоянии разрозненности дисциплин книговедения и слабой теоретической разработке книговедения в целом, как системы книжных знаний, попытка составления предлагаемого методологического труда может, при удачном разрешении задачи, представить и интерес и немалое значение. Потребность в работах такого характера ощущается большая. Об этом говорят и пишут, на это указывают резолюции конференций и съездов. Литературы по этому предмету и такого характера весьма мало и на Западе, и у нас. Предлагаемая работа отчасти может восполнить указанный пробел. Изложение в этой работе не носит сухого, догматически-академического характера, но, выполняя научные требования, все время имеет в виду потребности жизни и современной практики, не замыкаясь, однако, в кругу случайной практической казуистики, но преследуя цель — создание научно-методологического руководства для многообразных деятелей и работников книги.

Объем — 11 печатных листов с кратким библиографическим указателем и примечаниями. Автор хотел бы библиографическую часть выделить самостоятельно и представить ее в наиболее исчерпывающем виде, но последнее привело бы к тому, что объем книги увеличился бы вдвое.

Пожелания и условия автора были бы таковы:

¹ С удовлетворением отметим, что именно так («Библиография и книговедение») в настоящее время называется журнал, издаваемый РГБ.

1) скорейшее заключение издательск<ого> договора, обеспечивающего, так<им> обр<азом>, довершение обработки предлагаемого труда; 2) получение из соответствующего общим нормам авторского гонорара аванса; 3) представление рукописи в готовом виде (переписанной от руки или на пиш<ущей> маш<инке>) 1 ноября т<екущего> г<ода>; 4) своевременная уплата авторского гонорара и 5) сдача в набор для печати не далее трех месяцев со времени сдачи рукописи автором, или же возвращение рукописи для вторичного просмотра и дополнений.

М. Куфаев

4/VII 26 г.

Ленинград,

Моховая, 22, кв. 25» [14, л. 1–7].

Можно утверждать, что данный проспект был летом 1926 г. послан М.Н. Куфаевым Н.Ю. Ульянинскому с просьбой похлопотать об его издании. Об этом свидетельствует письмо ученого, сохранившееся лишь частично: «...надежда на Гос<ударственное> Изд<ательст>во... Не могли бы Вы, Николай Юрьевич, похлопотать в том направлении, чтобы, побывав в Гос<ударственном> Изд<ательст>ве, сдать через библиографич<еский> отдел или иначе этот конспект мой в Ред<акционно>-изд<ательский> отдел ГИЗа и получить тот или иной ответ на мое предложение. Мне, казалось бы, хорошо действовать через Поршнева, которого я мало знаю лично, но о котором много лестного слышал от ряда лиц и между прочим от Н.Ф. Яницкого, Ф.И. Витязева (“Колос”) и др. Витязеву я напишу завтра же письмо с просьбой обратиться к Г.И. Поршневу и просить его “продвинуть” книгу. Помимо

того, что я, как автор, заинтересован в опубликовании, а главное, — в завершении труда, заинтересован не менее в материальном отношении — каюсь чистосердечно, нуждаюсь в средствах. Весьма краткая объяснит<ельная> записка, приложенная к конспекту, больше для Вас и для Поршнева; условия, мною выставляемые, не носят строго категоричного характера, особенно последний пункт — 5-й, кот<орый> можно бы и зачеркнуть, если бы не моя болезненная натура, — много страдаю, если рукопись долго лежит без движения. Поэтому теперь, когда пять рукописей лежат в издат<ельст>вах без движения — я стал почти больным человеком. Ведь подумайте, последняя корректура моей “Истории книги в России в XIX в.” прочитана в ноябре 1925 г. и до сих пор книга замаринована в типографии, т<ак> к<ак> изд<ательст>во “Нач<атки> Знаний” не имеет средств ее печатать!..

Простите меня великодушно за мою просьбу. Если неудобно Вам ее выполнить по как<им>-либо причинам, напишите и верьте моему самому теплому и дружескому к Вам отношению, в чем собственноручно и распишываюсь» [20, л. 7–7 об.].

Как видим, данное письмо объясняет обстоятельства появления проекта новой книги М.Н. Куфаева. Из него становится понятно, что труды ученого и в этот период имели достаточно трудный путь к читателю. В нем говорится о пяти рукописях, «застрявших» в издательствах. Между тем в следующем, 1927 г., увидели свет три книги М.Н. Куфаева — «Книга в процессе общения», «Библиофилия и библиомания» и упомянутая в письме «История русской книги в XIX веке». Кстати, из

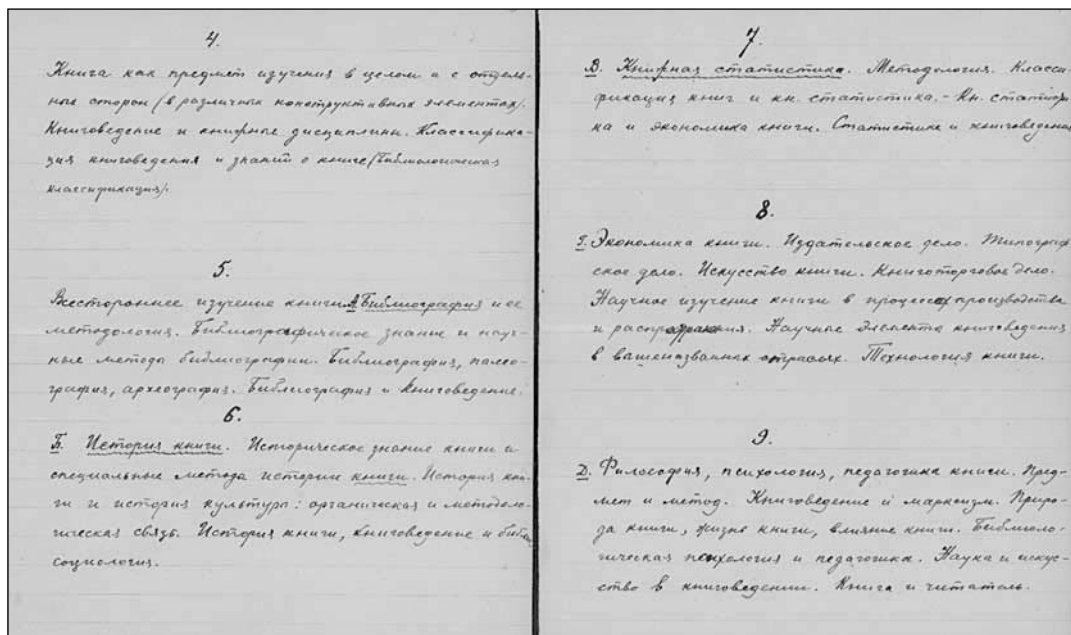

Рис. 4. Страницы рукописного проспекта
предполагавшейся к изданию книги М.Н. Куфаева «Библиология».
Отдел рукописей РГБ. Ф. 477. Карт. 5. Ед. хр. 50. Л. 3–4

цитированного письма к Н.Ю. Ульянинскому становится понятно, что последняя книга уже была полностью готова к концу 1925 года. Следовательно, изложенные в проспекте книги «Библиология» мысли можно считать самым поздним вариантом представлений М.Н. Куфаева по вопросам общей методологии книговедения, книговедческой терминологии и классификации книговедческих дисциплин.

Теперь можно говорить, что после написания «Философии книги», публикации в 1925 г. теоретической статьи в украинском журнале «Бібліологічні вісті» [21], а также помещения схемы «Сферы изучения книги и книжные дисциплины» в «Истории русской книги в XIX веке» (как было показано выше, это произошло еще в 1925 г.) М.Н. Куфаев продолжал размышлять

над составом книговедческих дисциплин.

В проспекте предполагавшейся книги корпус этих дисциплин предстает в расширенном и уточненном виде. В частности, ученый несколько разворачивает свои схематичные ранее представления о таких разделах книговедческого знания, как библиография, история книги, книжная статистика, экономика книги, библиотековедение и т. д. (рис. 4, 5). Здесь уместно вспомнить замечание А.А. Гречихина: «К теоретическим построениям М.Н. Куфаева нельзя подходить как к чему-то готовому, законченному. Это — лишь творческая лаборатория ученого, что неоднократно подчеркивал и он сам» [4, с. 42].

В публикуемом документе следует обратить внимание и на посто-

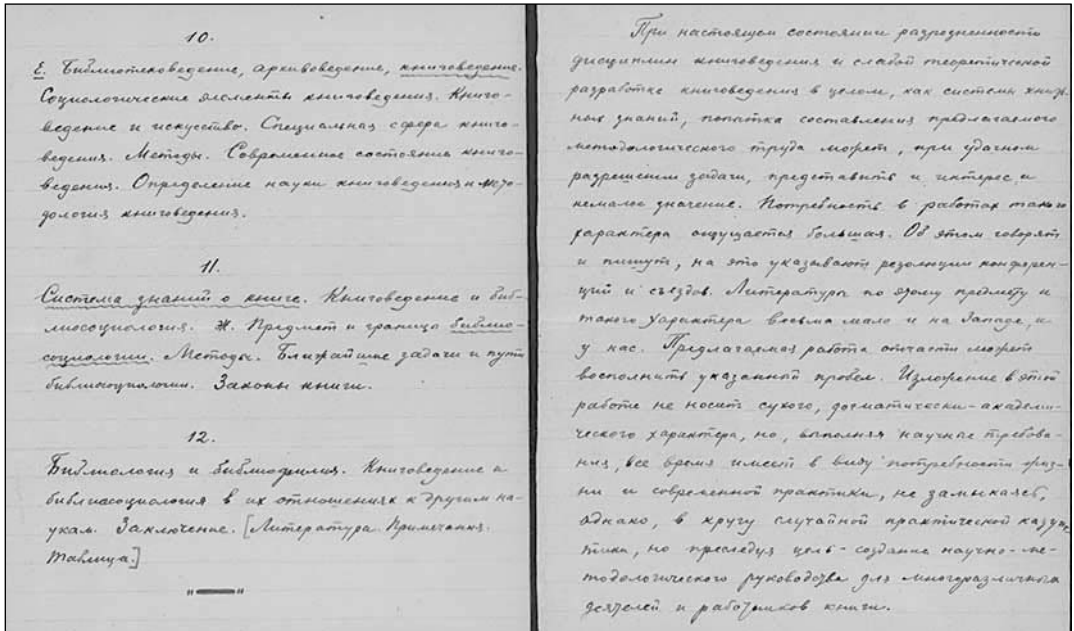

Рис. 5. Заключительные страницы рукописного проспекта
 предполагавшейся к изданию книги М.Н. Куфаева «Библиология».
 Отдел рукописей РГБ. Ф. 477. Карт. 5. Ед. хр. 50. Л. 5–6

янно подчеркиваемую М.Н. Куфаевым связь между понятиями «книга» и «культура». Как видим, он предполагал рассмотреть книгу «как явление культуры», собиравшись развить библиологию как «общее учение о книге как специальном продукте культуры». Несколько лет назад Б.В. Ленский обратил внимание на тот факт, что М.Н. Куфаев был пионером в употреблении термина «книжная культура», получившего в настоящее время широкое распространение в современной книговедческой литературе. Он дважды использовал его в своей монографии «Книга в процессе общения» [22, с. 84–85; 23, с. 280]. Б.В. Ленский заметил в этой связи: «Вместе с тем возникает вопрос, почему М.Н. Куфаев не счел нужным сформулировать определение понятия “книжная культура”,

не ввел его в название своего произведения, не социализировал и не объективировал его. Ответить на эти вопросы предстоит тем, кто еще и еще раз будет возвращаться к классическому тексту» [22, с. 84]. Из публикуемого нами документа видно, что М.Н. Куфаев реально планировал продолжить глубокий анализ термина «книжная культура», причем из контекста становится ясно, что этот термин должен был стать одним из базовых понятий в его теоретических построениях.

Кроме того, видимо, откликаясь и на начавшуюся уже критику его теоретических построений с позиций официальной советской идеологии, он предполагал написать целый раздел, посвященный теме «книговедение и марксизм». Будь «Библиология» написана и опубликована, возможно,

упрек А.Г. Фомина в том, что М.Н. Куфаев «прошел совершенно мимо вопроса о применении в книговедении единого для всех наук марксистского метода» [24, с. 80–81], был бы излишним.

Еще одним из аспектов критики М.Н. Куфаева, прозвучавшей со стороны А.Г. Фомина, было осуждение его невнимания к экономическим аспектам книговедения [24, с. 80]. Как видим, на самом деле ученый планировал проработать и эту сферу.

Мы, к сожалению, не знаем, какой была дальнейшая судьба монографического проекта под названием «Библиология», задуманного и анонсированного М.Н. Куфаевым летом 1926 года. Пока не очень понятно, было ли написано им что-нибудь еще, кроме найденного нами общего плана. Ясно одно — свет книга не увидела. По всей видимости, критика М.Н. Куфаева со стороны коллег (которая справедливости ради была не только чисто идеологической, но зачастую указывала на грубые фактические ошибки ученого [25]) негативно повлияла на его дальнейшую творческую активность.

Современные ученые продолжают работать с теоретическим наследием М.Н. Куфаева, находя в нем положения, созвучные с актуальным дискурсом книговедческой мысли наших дней [26]. Оставшийся в рукописи проспект куфаевской монографии «Библиология» (в числе других научных начинаний в сфере книговедения, истории книги и библиографии, не нашедших окончательного воплощения [27; 28]) интересен в первую очередь как факт истории науки о книге, расширяющий наши представления о путях ее становления и развития.

Список источников

1. *Баренбаум И.Е.* Михаил Николаевич Куфаев (1888–1948) // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1973. Сб. 27. С. 189–195.
2. *Леликова Н.К.* «В начале было слово...»: к 100-летию со дня рождения М.Н. Куфаева // Советская библиография. 1988. № 5. С. 53–60.
3. *Леликова Н.К.* Михаил Николаевич Куфаев — книговед, библиограф, историк // Книга. Исследования и материалы. Москва, 2001. Сб. 79. С. 235–253.
4. *Гречихин А.А.* Слово о М.Н. Куфаеве // Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. Москва : Наука, 2004. С. 15–58.
5. *Беловицкая А.А.* Основные этапы развития книговедения в СССР : учебное пособие. Москва : Московский полиграфический институт, 1983. 90 с.
6. *Беловицкая А.А.* Общее книговедение : учебное пособие. Москва : Книга, 1987. 256 с.
7. *Беловицкая А.А.* Книговедение. Общее книговедение : учебник. Москва : Московский государственный университет печати, 2006. 396 с.
8. *Леликова Н.К.* Становление и развитие книговедческой и библиографической наук в России в XIX — первой трети XX века. Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2004. 415 с.
9. *Васькова Н.Ю.* Николай Юрьевич Ульяновский // Советская библиография. 1987. № 3. С. 58–61.
10. *Самарин А.Ю.* Неизданный доклад Н.Ю. Ульянинского о книговедческих работах Н.Ф. Гарелина // Румянцевские чтения — 2018 : библиотеки и музеи как культурные и научные центры : историческая ретроспектива и взгляд в будущее : к 190-летию со времени основания Румянцевского музея : материалы Международной научно-практической конференции (24–

25 апреля 2018 г.). Москва : Пашков дом, 2018. Ч. 3. С. 21–27.

11. Самарин А.Ю. Ошибка библиографа: доклад Н.Ю. Ульянинского «Из истории русского оттиска» // Библиография. 2019. № 6. С. 102–113.

12. Самарин А.Ю. Библиотека Н.Ю. Ульянинского: источники для изучения // Библиография. 2020. № 5. С. 114–121.

13. Самарин А.Ю. «Подбор авторов – мой подбор»: М.Н. Куфаев и «Альманах библиофила» 1929 года // Про книги: журнал библиофила. 2018. № 1. С. 14–23.

14. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 477 (Н.Ю. Ульянинский). Карт. 5. Ед. хр. 50.

15. Мигонь К. Наука о книге. Очерк проблематики / пер. с польского О.Р. Медведевой и др. ; вступ. ст. Е.Л. Немировского. Москва : Книга, 1991. 198 с.

16. Ловягин А.М. Основы книговедения. Ленинград : Начатки знаний, 1926. 164, [II] с.

17. Куфаев М.Н. Проблемы философии книги // Sertum bibliologicum в честь президента Русского библиологического общества проф. А.И. Малеина. Петербург : Государственное издательство, 1922. С. 22–38.

18. Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Ленинград : Начатки знаний, 1924. 72 с.

19. Куфаев М.Н. История русской книги в XIX веке. Ленинград : Начатки знаний, 1927. 354 с.

20. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 477 (Н.Ю. Ульянинский). Карт. 4. Ед. хр. 36.

21. Куфаев М.М. Книга як поняття и предмет науки та бібліографія як документальна наука про книгу (Розділ з філософії книгознавства) // Бібліологічні вісті. 1925. № 1–2. С. 5–26.

22. Ленский Б.В. Книжная культура и культура книги: диалектика слова

и жеста // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы X Международного научного семинара и XI Белорусско-Российского научного семинара (Москва, 12 сентября 2019 г.). Минск : Центральная научная библиотека НАН Беларуси; Москва : Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2019. С. 80–85.

23. Ленский Б.В. Книжная культура: М.Н. Куфаев vs Н.А. Рубакин // Современные проблемы книжной культуры : основные тенденции и перспективы развития : материалы XII Белорусско-Российского научного семинара-конференции : к 95-летию Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Москва, 26–27 марта 2020 г.). Минск : Центральная научная библиотека НАН Беларуси; Москва : Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2020. С. 279–286.

24. Фомин А.Г. Книговедение как наука. История и современное состояние / Высш. курсы библиотекведения при Гос. публ. б-ке. Ленинград : Кубуч, 1931. 115 с.

25. Самарин А.Ю. Отклики современников на «Историю русской книги в XIX веке» М.Н. Куфаева // Деятели книги: Михаил Николаевич Куфаев (1888–1948) : сборник научных трудов по материалам 15-х Смирдинских чтений. Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2010. С. 25–41. (Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств ; т. 188).

26. Мутъев В.А., Тургаев А.С. Концепция книговедения М.Н. Куфаева: векторы актуализации в современной науке // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. № 1. С. 172–178. DOI: 10.30725/2619-0303-2024-1-172-178.

27. Самарин А.Ю. Незавершенные проекты отдела редких книг ГБЛ по библиографии истории книги // Библиография. 2011. № 1. С. 99–106.

28. Самарин А.Ю. Замысел докторской диссертации Д.Д. Шамрая «Вольные типографии XVIII века (1783–1796)» // Биб-

лиотековедение. 2019. Т. 68, № 5. С. 535–542.
DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-5-535-542.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

Статья поступила в редакцию 01.03.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2023;
принята к публикации 06.05.2024.

PAGES OF HISTORY

Original article

Unrealized Monographic Project of M.N. Kufaeв “Bibliology” (1926)

Alexander Yu. Samarin

Russian State Library, Moscow, Russia

ORCID 0000-0002-2690-7298; SPIN 4719-4284; SamarinAYu@rsl.ru

Abstract. The article is devoted to the manuscript prospectus of the anticipated book “Bibliology” by M.N. Kufaeв (1888–1948), which is kept in the personal archive fund of N.Yu. Ulyaninsky (1872–1937) in the Manuscripts Department of the Russian State Library. It was prepared in the summer of 1926 and was intended for the State Publishing House. In the document M.N. Kufaeв outlined an expanded understanding of bibliology as a general philosophy and methodology of book studies, which he had formulated earlier in his work *Philosophy of the Book*. The prospectus gives an idea of M.N. Kufaeв’s ideas in the field of book terminology and classification of book disciplines. In particular, the document testifies to the scientist’s desire to use the concept of “book culture”, to develop the theme of “book studies and Marxism”, to pay attention to the economics of book studies.

Keywords: M.N. Kufaeв, N.Yu. Ulyaninsky, bibliology, book studies, book philosophy, classification of book studies disciplines, book culture.

Citation: Samarin A.Yu. Unrealized Monographic Project of M.N. Kufaeв “Bibliology (1926), *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2024, no. 2, pp. 118–128. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-2-118-128.

The article was submitted 01.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024;
accepted for publication 06.05.2024.
